

ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

А. СОЛОВИЙ,
преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Ивано-Франковского университета имени Короля Данила Галицкого,
соискатель ученой степени кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with the issues related to the post-criminal behavior of minors and its role in crimes prevention. The scientific researches concerning positive and negative post-criminal behavior of minors are analyzed. The offers of scholars and practitioners to stimulate positive behavior, the experience of foreign countries legislator are highlighted. Except highlighted above there is given the list of main directions of juvenile criminal justice development in Ukraine. The own ways to improve criminal justice policy in the direction of prevention of juvenile delinquency and social reintegration of persons, who have already come into conflict with the law and have been convicted are proposed.

Key words: crime prevention, post-criminal behavior, correction and re-education, juvenile justice.

* * *

В работе исследуются вопросы, касающиеся посткриминального поведения несовершеннолетних и его роли в предупреждении преступности. Анализируются научные исследования относительно позитивного и негативного посткриминального поведения несовершеннолетних, освещаются предложения ученых и практиков по стимулированию позитивного посткриминального поведения, опыт законодателя иностранных государств. Кроме вышеизложенного, в статье приведен перечень основных направлений развития криминальной юстиции в Украине относительно несовершеннолетних. Предложены собственные пути усовершенствования уголовно-правовой политики в направлении предупреждения преступности несовершеннолетних, а также ресоциализации лиц, однажды уже вступивших в конфликт с законом и осужденными за содеянное.

Ключевые слова: предупреждение преступности, посткриминальное поведение, исправление и перевоспитание, ювенальная юстиция.

Актуальность проблемы. В истории предупреждения преступности несовершеннолетних постепенно пришло понимание того, что реакция государства и общества на постпреступное поведение должна быть направлена на ресоциализацию подростка, возвращение его в общество в качестве полноценного члена. В современном законодательстве большинства стран закреплено, что с детьми, которые вступили в конфликт с законом, следует поступать иначе, чем со взрослыми.

Таких же взглядов придерживаются и украинские ученые и практики, а также представители государственных органов и общественных организаций. На пути усовершенствования уголовно-правовой политики в направлении предупреждения преступности несовершеннолетних, а также ресоциализации лиц, однажды уже вступивших в конфликт с законом и осужденными за содеянное.

Анализ последних источников и публикаций. Вопросам посткриминального поведения были посвящены исследования таких известных ученых, как Х.Д. Аликперов, П.П. Андрушко, Л.В. Багрий-Шахматов, В.М. Галкин, И.Е. Звечаровский, М.И. Коржанский, М.И. Мельник, Р.А. Сабитов, П.Л. Фрис, В.И. Шакурн, и других. Их работы значительно расширили взгляды на проблему посткриминального поведения в науке уголовного права и ее разрешения в криминологии. Но многие из них касаются в основном общих проблем, посткриминальное поведение

несовершеннолетних и его роль в предупреждении преступности почти не исследовались.

Целью данной статьи является исследование аспектов посткриминального поведения несовершеннолетних, в частности, поведения позитивного, а также его роли в предупреждении преступности.

Изложение основного материала. П.Л. Фрис справедливо отметил, что в опубликованных исследованиях большое внимание уделяется личности несовершеннолетнего правонарушителя. Но иногда происходит подмена

конкретного несовершеннолетнего абстрактной обобщенной моделью подстратка-правонарушителя. При этом забываются особенности различного подросткового возраста, не уделяется достаточного внимания принадлежности к определенной социальной среде, конкретным жизненным ситуациям, наследственности и другим параметрам, которые характеризуют несовершеннолетнего правонарушителя [1, с. 47-48].

Несовершеннолетний осужденный – достаточно трудный объект перевоспитания. Как правило, его характеризуют укорененные негативные взгляды, представления, вредные привычки; он всячески противодействует воспитательному влиянию, создавая барьер недоверия и отчужденности между собой и воспитателями. И чем больше поведение подростка отклоняется от общепринятых социальных норм, тем сложнее проводить с ним эту работу. Деформация черт характера в таких случаях требует коренной ломки и перевоспитания личности, поскольку для нее характерен низкий уровень социализации, проявляющийся в неспособности воспринимать макси-

мум того положительного и социально ценного, что может дать ей общество.

Изучая социально-психологические механизмы действия наказания, А.Р. Рапинов сформулировал ряд обобщений, очень существенных с точки зрения повышения эффективности предупреждения преступлений:

а) мотивирующее значение наказания тем интенсивнее, чем ближе момент его применения;

б) предупредительная роль наказания тем выше, чем неотвратимее оно представляется субъекту;

в) стимулирующая сила тем выше, чем большее благо теряет преступник в результате его применения;

г) успех превентивной мотивации наказания пребывает в обратной зависимости от меры распространения и стойкости запрещенных форм поведения;

д) успех превентивной мотивации зависит от соразмерности карательной санкции и запрещенного поведения;

е) степень мотивационного влияния зависит от того, насколько запрещенное действие субъект считает для себя допустимым, желательным и возможным.

Научные исследования, юридическая и педагогическая практика показывают, что действующая правовая система наказаний, особенно касающаяся несовершеннолетних, требует усовершенствования. Представляется целесообразной дальнейшая модернизация применения санкций в следующих направлениях:

- реализация общей линии по повышению их эффективности, расширения мер стимулирования общественно полезных действий с учетом повышения культуры и сознания подрастающего поколения;

- более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности с учетом степени тяжести совершенного, личности виновного, причин содеянного и возможностей исправления и перевоспитания субъекта, в первую очередь без изоляции от общества;

- расширение возможностей замены юридических наказаний мерами общественного влияния;

- гуманизация мер исправления и перевоспитания виновных, более тесное их сочетание с мерами культурного и педагогического воздействия [2, с. 228].

Субъект после совершения преступления может раскаяться в своей преступной деятельности, явиться с повинной, активно содействовать раскрытию преступления, выявлению соучастников и т.п. Но он может, как это чаще всего и бывает, прятаться от правосудия, уничтожать следы преступления, пытаться всячески избежать уголовной ответственности.

Постпреступное поведение является составной частью механизма постпреступного поведения, и анализ механизма такого поведения разрабатывался с учетом механизма преступного поведения. Этот анализ показал, что поведение субъекта становится антиобщественным и противоправным не в какой-то одной точке отдельного звена, что ведет к преступному деянию. Тут следует отметить два обстоятельства: во-первых, как правило, антиобщественный характер деяния складывается постепенно, начиная с незначительных отклонений от социальных норм; во-вторых, «критическая точка» развития, после которой поведение приобретает явно преступный характер, может находиться в разных звеньях данного механизма. Вследствие этих обстоятельств существуют достаточно широкие возможности для предотвращения нежелательного развития событий. Поэтому в ряде случаев намерения и деяния определенного лица можно повернуть в другое направление и тем самым предупредить преступное деяние. Поскольку мы рассматриваем поведение субъекта после совершения им преступления, то необходимо так направить его намерения и действия, чтобы избежать совершения преступлений повторно. Но таких преступлений не было бы, если бы не существовало преступлений, совершенных впервые. Таким образом, можно вести речь об общем влиянии на преступность. Влияя на генезис преступного поведения с помощью общих предупредительных мер, мы осуществляем и влияние на возможность совершения повторных преступлений. Действительно, если с помощью экономических, социальных и других реформ удастся понизить уровень преступности, то, естественно, будет понижаться и количество преступлений, совершенных повторно.

Вопрос общего влияния на преступность на современном этапе, к сожа-

лению, до сих пор остается открытым. Для того чтобы эффективно влиять на преступность, нужна сильная политическая власть, экономическая стабильность и справедливое уголовное законодательство.

5 мая 2008 г. Президентом Украины был издан указ № 411, в котором обозначены меры обеспечения защиты прав и законных интересов подростков. В частности, Министерству юстиции было поручено разработать проект развития Национальной программы развития ювенальной юстиции, которое, в свою очередь, подключило к его разработке другие министерства и ведомства.

Приказом Минюста № 491/7 от 27.05.2010 г. слова «ювенальная юстиция» были заменены словами «криминальная юстиция», что, по мнению законодателя, более точно отображает смысл мероприятий, разработанных в Программе.

24.05.2011 г. указом Президента Украины № 597/2011 Концепция развития криминальной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине была утверждена.

Если обратиться к терминологии, которая используется в этих документах, то путем простейшего лингвистического толкования слов «юстиция» и «ювенальный» можно попробовать обозначить ювенальную юстицию как судостроительство по делам о правонарушениях несовершеннолетних.

Современная ювенальная юстиция – это система государственных, муниципальных и общественных судебных, правоохранительных и правозащитных органов, учреждений и организаций, которые на основании права и с помощью медицинских и социальных, а также психолого-педагогических методик осуществляют правосудие по отношению к несовершеннолетним, профилактику и предупреждение правонарушений, защиту их прав, свобод и интересов, а также ресоциализацию несовершеннолетних, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Как отмечается в литературе, ювенальная юстиция – это не только «детский суд»; это – ряд социальных, психологических и иных служб для детей; это – программы, которые призваны возобновить, повлиять на поведение несовершеннолетнего, восстановить спра-

ведливость путем наложения на него обязательств. Таким образом, можно сделать вывод, что «ювенальная юстиция» и «криминальная юстиция» совсем не синонимы [3].

Очевидно, что ювенальная юстиция располагает средствами более воспитательного характера, а криминальная (уголовная) – кроме них и карательного. Возможно, в последнем случае такой синтез мер влияния на несовершеннолетнего может себя оправдать.

Пионером создания ювенальной юстиции были, как известно, Соединенные Штаты Америки. Увеличение преступности детей и молодежи, имевшее место в 60-х годах бывшего столетия, стало причиной серьезных сомнений в том, что ювенальная юстиция со своим в основном воспитательным потенциалом в силах справиться с этой проблемой. Звучали призывы вернуться от принципов ювенальной юстиции к возобновлению родительской власти над детьми.

Но в результате принятия двух федеральных Актов о ювенальной юстиции и предупреждении правонарушений несовершеннолетних 1974 и 2002 гг. система ювенальной юстиции была существенно реформирована и сохранила свои воспитательные принципы. Наказание осталось только крайним средством реагирования на правонарушения несовершеннолетних, а главный акцент был сделан на государственных и общественных программах перевоспитания и профилактики. На сегодняшний день американские ученые и практики согласны в одном – реформы дали свой положительный результат. В течение последних трех лет уровень преступности в США является наиболее низким за последние десятилетия и, самое главное, на 45% сократилось количество серьезных насильственных преступлений и на 7% – убийств [3].

Реализация Концепции развития криминальной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине должна происходить поэтапно в течение 2011-2016 гг. В ходе ее реализации должны приниматься меры, касающиеся нормативно-правового, организационного, методического, информационного и кадрового обеспечения.

Целью Концепции является построение в Украине полноценной системы криминальной юстиции относительно

несовершеннолетних, которая может гарантировать законность, мотивированность и эффективность каждого решения по отношению к подростку, имеющему конфликт с законом, связанного с его перевоспитанием и дальнейшей социальной поддержкой.

В качестве главных направлений развития криминальной юстиции относительно несовершеннолетних определены:

1) усовершенствование превентивной и профилактической работы;

2) обеспечение во время дознания, досудебного и судебного следствия относительно несовершеннолетних, совершивших преступления, их прав с учетом возрастных, социально-психологических и других особенностей развития;

3) содействие развитию программам возобновительного правосудия по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступления;

4) создание эффективной системы реабилитации несовершеннолетних, совершивших преступления, с целью их перевоспитания и ресоциализации [4].

Положительными особенностями, на наш взгляд, отличается опыт правосудия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в ФРГ, где, кроме общего Закона «О судоустройстве», действует также специальный Закон «Об отправлении правосудия по делам молодежи» от 4.08.1953 г. Согласно § 1 этого Закона его нормы касаются не только несовершеннолетних, совершивших преступления, а также лиц в возрасте от 18 до 21 года, тоже зачастую не полностью социально зрелых [5], что видится немецким законодателям более целесообразным и действенным.

С целью ресоциализации и перевоспитания таких лиц по отношению к ним предусмотрена разветвленная система мер влияния. Согласно § 5 Закона по отношению к несовершеннолетним могут быть применены:

1) воспитательные меры, если их недостаточно –

2) принудительные меры воспитательного характера;

3) уголовные наказания, предусмотренные для этой категории лиц.

В свою очередь, согласно §§ 9 – 12 Закона, воспитательными мерами являются:

1) предписания судьи – требования и запреты, призванные регулировать жизнь несовершеннолетнего и когда этим гарантируется его надлежащее воспитание (касающиеся проживания вместе с семьей или в приюте, места учебы или работы, исполнения определенного вида работ, обязательства принимать участие в тренинг-курсе);

2) назначение мер, предусмотренных Книгой 8 Кодекса социальных законов об оказании помощи при воспитании (опекунство, проживание в учреждении социального обслуживания и т.п.) [5].

Лица в возрасте от 18 до 21 года могут быть подвергнуты мерам и воспитательного характера, и уголовному наказанию, предусмотренному как для несовершеннолетних, так и для взрослых.

Как можно убедиться, такая система предусматривает синтез воспитательных, профилактических и уголовно-правовых элементов. Если согласиться с тем, что уголовное судопроизводство ФРГ считается одним из самых прогрессивных в Европе [6, с. 4], то оно требует к себе более тщательного внимания.

Если говорить о роли общественности в предупреждении преступности, то тоже можно обратиться к опыту других государств.

В Дании, Франции, Нидерландах, Швеции, Великобритании и Германии действуют общественные советы по предупреждению преступности. Они оказывают материальную и педагогическую помощь неполным семьям наркоманов и алкоголиков, принимают участие в организации досуга подростков, консультируют администрации школ и учителей о возможностях профилактики правонарушений на школьном уровне, о средствах защиты потенциальной жертвы.

В Украине же возникают проблемы с использованием возможностей общественности в профилактике правонарушений из-за низкого экономического уровня большинства населения. Многим просто физически невозможно оказать помощь, хотя общественность могла бы сыграть весомую роль в предупреждении повторных преступлений в тех случаях, когда лицо, после совершения преступления, избрав позитивное посткриминальное поведение, могло бы обратиться к ее представите-

лям за определенной помощью (например, психологической). В этом случае такому лицу легче было бы явиться с повинной в правоохранительные органы и тем самым смягчить степень ответственности за совершенное деяние.

Для того чтобы не допустить совершения повторных преступлений, необходимо стимулировать позитивное посткриминальное поведение субъекта на законодательном уровне.

В период, когда состояние борьбы с преступностью (в нашем случае – с преступностью несовершеннолетних) усложняется, нередко высказываются мысли о необходимости усиления уголовной репрессии. Считаем, что это принципиально неправильно. Все минусы уголовно-правовой репрессии, пенитенциарной политики хорошо известны. Тем более известно негативное влияние лишения свободы на несовершеннолетнего. Исходя из общих, доказанных и криминологией, и уголовно-правовой наукой принципов, мы бы сказали так: именно тогда, когда борьба с преступностью несовершеннолетних усиливается, должна усиливаться, становиться мудрее, изобретательнее и просто масштабнее общесоциальная профилактика. Подросток – не окончательно испорченный человек, даже если он и совершил преступление (а чаще всего – проступок).

В юридической литературе встречается понятие «компромисс в борьбе с преступностью», которое внедрил в научный оборот Х.Д. Аликперов. Ученый указывает на то, что «под нормами уголовного законодательства, допускающих компромисс, следует понимать нормы, которыми лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, обозначенных в законе» [7, с. 80].

Скорее всего, такими поступками, закрепленными в законе, могут быть деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и т.п., то есть элементы позитивного посткриминального поведения.

Поэтому можно согласиться с утверждениями Х.Д. Аликперова, М.А. Зейналова и К.Ш. Курбановой, которые отмечают, что институт компромисса в борьбе с преступностью закладыва-

ет у лиц, совершивших преступление, основы морального перелома. В таких случаях уголовный закон действует не через следствие и суд, как это традиционно сложилось, а непосредственно, меняя психологию лица через информационно-воспитательный аспект уголовно-правового регулирования. Другими словами, нормы Уголовного кодекса, допускающие компромисс, указывают, таким образом, более короткий путь искупления своей вины через позитивное посткриминальное поведение, а центр тяжести искупления переносят не на интенсивное воспитательно-трудовое влияние, оказываемое во время отбывания срока наказания, а на психологию раскаяния, которая стимулирует совершение позитивных действий, связанных с самовоспитанием [8, с. 91].

Мы соглашаемся с такой точкой зрения, и нам представляется, что в этом и есть смысл влияния на преступность с учетом посткриминального поведения, поскольку «важной задачей института компромисса является предупреждение совершения нового умышленного преступления лицом, совершившим преступление ранее, но оставшимся неизвестным для органов криминальной юстиции» [9, с. 85].

В свою очередь, хотим обратить внимание на еще один аспект, связанный с институтом компромисса. Став на путь позитивного посткриминального поведения, субъект должен раскаяться в содеянном, и дальнейшие его поступки должны зависеть от его психического сознания. А в приведенных выше аргументах относительно «компромисса в борьбе с преступностью» поведение человека становится вынужденным и руководимым извне.

Х.Д. Аликперов и К.Ш. Курбанова прямо указывают в данном случае на то, что «одной из задач компромисса в борьбе с преступностью должна быть заинтересованность виновных, в том числе и отдельных участников преступных групп, в сотрудничестве с органами криминальной юстиции» [10, с. 56].

Также А.И. Долгова говорит о том, что «непродуманные компромиссы в борьбе с преступностью ... очень дорого обходятся обществу» [11, с. 91]. Действительно, компромисс должен быть продуманным и разумным.

В стимулировании позитивного

постпреступного поведения важную роль играют также нормы Особенной части УК Украины об освобождении от уголовной ответственности в тех случаях, когда лицо само отказалось от совершения уголовно-наказуемых деяний (например, ст. 111 «Государственная измена», ст. 114 «Разглашение государственной тайны», ст. 263 «Незаконное обращение с оружием, боеприпасами или взрывчатыми веществами», ст. 307 «Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и др.). Следует заметить, что значительная часть преступлений, совершенных несовершеннолетними, или прямо связана именно с наркотическими веществами, или опосредованно (например, под их воздействием).

При этом государство, правоохранительные органы должны активно пропагандировать значение таких норм среди населения, в первую очередь используя средства массовой информации.

В этом случае лицо освобождается от уголовной ответственности не в обмен на какие-то действия в пользу правоохранительных органов (о чем писал Х.Д. Аликперов), а по собственному желанию, избрав позитивное постпреступное поведение. В самом сознании субъекта должны произойти изменения, если он действительно раскаялся и отказался от совершения дальнейших преступлений.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что постпреступное поведение развивается в одном из двух направлений: позитивном, в основе которого лежит раскаяние в совершенном направлении, или в негативном, когда лицо принимает меры с целью избежать уголовной ответственности. Скорее всего, такое лицо продолжит заниматься преступной деятельностью.

Предупреждение преступности несовершеннолетних постепенно должно быть направлено на ресоциализацию подростка, его возвращение в общество в качестве полноценного члена. С этой целью видится целесообразным создание системы воспитательных, профилактических и карательных мер (как крайняя мера) с вовлечением как ответственных государственных орга-

нов, так и общественных организаций и социальных служб.

Список использованной литературы:

1. Фрис П. Л. О ранней профилактике преступлений несовершеннолетних / П. Л. Фрис // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы : Межвуз. науч. сб. – Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 133 с.

2. Ратинов А. Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики / А. Р. Ратинов // Прикладные проблемы социальной психологии : Сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 228.

3. Крестовська Н. Кримінальна чи ювенальна юстиція? / Н. Крестовська, Т. Бачинський // Джерело – Юридична газета. – 2010. – 2 листопада. – № 44.

4. Концепція розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні / [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=597%2F2011>.

5. Jugendgerichtsgesetz (JGG) / BGBl. I. Bundesgerichtsblatt. – Teil. 1. – S. 751.

6. Галаган О. І. Захист прав і свобод суб'єктів кримінального судочинства в Україні та ФРН : [навч. посіб. для студ. вищих навч. закладів] / О. І. Галаган, В. А. Савченко. – Київ – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2011. – 200 с.

7. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимого компромисса в борьбе с преступностью: дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Аликперов Ханлар Джафарович. – М., 1992. – 300 с.

8. Аликперов Х. Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Аликперов Х. Д., Зейналов М. А., Курбанова К. Ш. // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 91.

9. Аликперов Х. Д. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью / Аликперов Х. Д., Зейналов М. А., Курбанова К. Ш. // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 85.

10. Аликперов Х. Д. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов, К. Ш. Курбанова // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 56.

11. Долгова А. И. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои / А. И. Долгова // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 91.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Е. СТЕПАНЧЕНКО,
аспирант кафедры теории государства и права
Киевского национального университета им. Тараса Шевченко

SUMMARY

The article describes the main approaches to the definition of the time frame of the first investment by foreigners on the territory of the Russian Empire. The author analyzes the historical, economic and legal literature on the subject, and the main approaches of determining the time of the first investment of foreign capital in the Russian Empire. The brief analysis on the basis of theoretical ideas and historical facts of economic, historical and legal prerequisites for the formation of the investment legislation. The most important stages in the development of investment legislation XVI – 60 years XIX century are analyzed.

Key words: international investments, concession, investment law, history of the Russian Empire law.

* * *

В статье рассмотрены основные подходы к определению временных рамок осуществления первых иностранных инвестиций на территории Российской империи. Определены основные понятия инвестиционного права. Автором проанализирована историческая, экономическая и юридическая литература, посвященная теме истории иностранных инвестиций, и определены основные подходы к определению времени инвестирования первого иностранного капитала в Российской империи. Проведен краткий анализ на основе теоретических идей и исторических фактов экономических и историко-правовых предпосылок формирования инвестиционного законодательства Российской империи. Проанализированы наиболее важные этапы развития инвестиционного законодательства с XVI в. до 60-х годов XIX в.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, концессия, инвестиционное законодательство, история права Российской империи.

Постановка проблемы. Динамичное развитие экономики государства невозможно без привлечения достаточного объема инвестирования. Иностранные инвестиции являются источником финансирования промышленности в объеме, который не может быть покрыт за счет внутригосударственных ресурсов. Для постоянного и динамичного поступления иностранных инвестиций необходима совершенная законодательная база, обеспечивающая уверенность зарубежному предпринимателю в неприкосновенности его интересов, позволяющая ему действовать свободно, без риска потерять свой капитал из-за нестабильности внутренней политики.

Целью данной статьи является анализ на основе теоретических идей и исторических фактов экономических и историко-правовых предпосылок формирования инвестиционного законодательства Российской империи, а также краткий анализ исторических этапов развития правового регулирования инвестиционных отношений с XVI в. до начала реформ 60-х годов XIX столетия.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы познания, диалектический метод, а также частно-научные: историко-юридический, сравнительно-исторический, нормативно-логический, структурно-функциональный и статистический.

Среди исследователей, работы которых так или иначе касаются данной проблематики, следует выделить следующих авторов: Б.Ф. Брандта, М.М.